

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЕ	5
Одичав	7
Встревожившись	22
Тихая жизнь	40
Тридцатилетняя война Джозефины Левисон	52
Девушка в голубом	67
Очищение Гарриетт Осборн.	84
Близнецы	102
Цветочный обстрел.	110
Как Эмбер Крейг стала поджигательницей	125
Они среди нас	131
Каллин Пуант	139
Шеф	164
Беленые заборы	169
На вершине мира	178
Клод Маршан выкладывает карты на стол	208
Искра	218
Лаверне Дугласс возвращают долг	231
Вера.	234
Розамунда Хардинг была сама не своя	248
Инвазивные виды	252
Взяв дело в свои руки.	269
Куда деваются все девушки	286
Джо сжигает мост	297
Все, что потребуется	304
Первый и последний раз, когда Мэнди Уэлш нарушила данное слово	315
Сигнал бедствия	317
Вечерние новости	326

<i>Содержание</i>	479	
.....		
Волки в овечьей шкуре	343	
День, когда Гарриетт наконец открыла глаза	359	
Киты	373	
Другие	387	
Запятнанные.	408	
Серый кардинал	427	
Последнее блюдо Джульетты Рокка	437	
Часть третья	441	
Голоса.	449	
Когда змея на шее у Веры Рид придержала язык	456	
Чудовище	460	
Дотла	467	
ЭПИЛОГ	474	

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Посвящается Эрике Уолдроп, моей подруге
и моему вдохновению на всю жизнь, а также той
еще ведьме.*

ОДИЧАВ

Никто не видел женщину, которая жила на Вудленд Драйв 256, с начала ноября. Сейчас был конец апреля, и дом выглядел заброшенным. Этот шедевр современной архитектуры, расположенный в стороне от дороги и окруженный садом, когда-то был самой большой достопримечательностью района. Риелторы, привозившие клиентов, раздумывающих о переезде в пригород, проезжали мимо него специально, даже если им было не по дороге. Теперь сад разросся, а с крыши свисал кусок водосточной трубы. Дети из дома напротив предположили, что хозяйку, как и многих несчастных старушек до нее, съели кошки. Мать завершила их, что этого не могло случиться, бросив обеспокоенный взгляд на собственного питомца.

Хозяйку звали Гарриетт Осборн, и хотя она давно там жила, мало кто на Вудленд Драйв мог утверждать, что знает ее. На протяжении более десяти лет они с мужем каждое утро рано уходили на работу, а если и возвращались, то поздно вечером. Иногда они исчезали на несколько дней, но пока их не было, дом редко казался пустым. Дважды в неделю в девять часов утра дом захватывала небольшая армия уборщиков и садовников. Шторы на высоких окнах, выходящих на улицу, распахивались, и внутреннее убранство дома становилось видно всем. Проезжающие мимо машины часто притормаживали или останавливались. Дом стал пользоваться популярностью в социальных сетях после того, как инфлюенсеры окрестили его памятником хорошему вкусу.

Когда об Осборнах написали в самом престижном в стране журнале об архитектуре и дизайне, продажи журнала в газетных киосках в окрестностях Маттаука, штат Нью-Йорк, резко возросли. У пары не было ни детей, ни собак, которые заставили бы их разговаривать с людьми вокруг, и не было

желания общаться с соседями на популярных в приморском городке фестивалях, посвященных морепродуктам. Поэтому жители Маттаука довольствовались тем, что смогли почерпнуть из статьи. Чейз Осборн был креативным директором в рекламном агентстве на Манхэттене, наиболее известном благодаря долгоиграющей кампании с участием семьи говорящих свиней. Гарриетт Осборн руководила отделом по развитию бизнеса в конкурирующей компании.

Они оба неплохо сохранились для возраста под пятьдесят. У Чейза была татуировка на шее, и он носил синий костюм без носков. Массивные черные очки Гарриетт обрамляли умные глаза, а ее матовая красная помада оттеняла едва заметную улыбку. Когда эта привлекательная пара не путешествовала по миру, они проводили время либо в Маттауке, либо в не менее потрясающем пентхаусе в Уильямсбурге. Осборны, намекал автор статьи, вели такую жизнь, какую хотели бы вести читатели журнала.

Как-то в сентябре уборщики и садовники не пришли на работу в дом Осборнов. Не явились они и позже на неделе. Когда соседи сравнили свои наблюдения, стало ясно, что Чейза Осборна не было дома целый месяц. Вскоре после этого, в ночь перед Хэллоуином, какая-то блондинка была замечена на Вудленд Драйв в промокнувшей под дождем вельветовой юбке, без пальто, босиком, с туфлями на восьмисантиметровых каблуках фирмы Аспе в руках. Только когда она достала связку ключей и отперла входную дверь, наблюдавшие за ней поняли, что это и есть Гарриетт Осборн.

После этого интерьер дома 256 по Вудленд Драйв оставался скрытым от глаз, как и сама Гарриетт. Она точно была жива. Прохожие часто замечали тень в саду по ночам. Днем, когда светило солнце, ее регулярно навещали посетители. Каждый день, кроме воскресенья, приезжал курьер из службы доставки и выставлял перед ее дверью кучу коробок. Они стояли там часами, а потом как-то сразу исчезали, пока никто не видел. По вторникам и пятницам молодой человек из продуктового магазина появлялся, как по часам, в четверть седьмого вечера, нагруженный бумажными пакетами. Дверь

открывалась, и он переступал порог, чтобы ровно через час выйти оттуда с пустыми руками.

В один из таких вечеров в четверть восьмого Джереми Аверсано выгуливал чужого коккер-пуделя возле дома Осборнов. Он позволил собаке порыться в листве, пока курьер отъезжал от дома Гарриетт. Как только машина подъехала к обочине, Джереми помахал молодому человеку рукой и жестом попросил его остановиться. Окно опустилось, и Джереми наклонился к нему с добродушной улыбкой.

— Да? — Курьеру было двадцать с небольшим лет, и он был похож на кинозвезду.

— Там все в порядке? — спросил Джереми.

Молодой человек широко улыбнулся, обнажив впечатляющий набор зубов: «Где?» Казалось, ему весело и неловко одновременно. От машины несло травкой.

— Леди, которая там живет, она в порядке?

— Ты в 25 метрах от ее двери, чувак. Почему бы тебе самому не спросить?

После секунды ошеломленного молчания Джереми стряхнул с себя смущение. Парень явно был идиотом: «Забудь. Извини, что побеспокоил».

Джереми отошел от машины и подождал, пока она отъедет. Затем он посмотрел на дом. Солнце опустилось за горизонт, но, как обычно, свет в доме так и не зажегся. В наступающей темноте обильная листва казалась дикой и опасной. Одному Богу было известно, что она может скрывать. Жена Джереми недавно подала на развод, и их дом по адресу 261 по Вудланд Драйв выставили на продажу. Это безобразие, расположенное прямо рядом, могло серьезно сбить цену. Нужно было что-то делать.

Джереми уже готов был подойти к входной двери и предложить женщине подстричь газон самому. Но когда он потянул за поводок, собака засопровтивлялась. Ее голова все еще торчала из кустов, которые разрослись вокруг газона этой Осборн. Джереми раздраженно дернул за поводок. Собака зарычала, но не сдвинулась с места, и Джереми при-

шлось вытягивать ее, как рыбу на удочке. Когда голова зверя наконец показалась целиком, Джереми понял, что у нее что-то зажато между зубами. Это что-то было мясистым, тускло-серым, и с него свисали пять безжизненных пальцев. Собака, имя которой он никак не мог запомнить, бросила находку к ногам Джереми.

Позже, когда Джереми быстро шел домой, он составил мысленный список соседей, которые могли видеть, как он упал задом в канаву, пока собака издевательски ухмылялась, роняя слюни. (Как оказалось, только один человек был свидетелем этой сцены. К сожалению, этим человеком оказался двенадцатилетний подросток с популярным аккаунтом на TikTok, чье видео инцидента побило все рекорды платформы.) После падения, в результате которого его докеры испачкались в грязи, Джереми подкрался к этой штуке, прикрыв глаза ладонью. Он был на сто процентов уверен, что находка недавно была частью человеческого тела. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что это разновидность гриба. «Вот мерзость!», — кипел яростью Джереми, рассекая свой собственный идеально ухоженный газон. Если эта Осборн собирается выращивать такие грибы, придется быть с ней пожестче. Неважно, что о ней говорят. Он не боялся с ней сразиться. Поэтому, зайдя в свой дом в стиле Кейп-код 1950-х годов, Джереми сразу достал телефон и набрал номер старого друга Брендона Бейкера.

До марта Брендон Бейкер не пропускал ни одного собрания ТСЖ¹ Маттаука. Его энциклопедические знания правил и стремление к их соблюдению помогли ему в рекордно короткие сроки пройти путь от члена Ассоциации до ее казначея и президента. Когда он переехал в Маттаук за пять лет до этого, он был потрясен безразличным подходом города к благоустройству. Весной трава на половине газонов выросла намного больше положенных двух сантиметров. Осенью кучи листьев оставались лежать месяцами. Брендону

¹ ТСЖ — Товарищество собственников жилья.

понадобилось одно собрание ТСЖ, чтобы выявить проблему. Правление состояло из бывших домохозяек, которые, похоже, были гораздо больше заинтересованы в поиске органического дерна для детской площадки или организации пляжей для малышей, чем в том, чтобы следить за соблюдением правил. Когда Брендон решил баллотироваться в члены ТСЖ, он ходил по домам каждые выходные, когда знал, что дома будут мужья. Как он убеждал мужчин, с которыми встречался: пора наконец-то заняться Ассоциацией домовладельцев всерьез.

Как только Брендона избрали председателем, он выполнил свое обещание. Все, с кем он говорил, соглашались, что Маттаук выглядит лучше, чем когда бы то ни было. В марте осложнения после операции по удалению геморроя вынудили его провести дома целый месяц. Брендон никогда не доверял своим коллегам по ТСЖ и знал, что за время его отсутствия накопится много работы. Но он и представить себе не мог, что такая тяжелая ситуация, как на Вудленд Драйв, 256, так долго останется без внимания.

В свой первый день после закрытия больничного Брендон пришел на заседание правления ТСЖ с десятиминутным опозданием и опустил кожаную сумку на стол с довольным глухим стуком. Вместо того чтобы занять место за столом, он скрестил руки на своей мощной груди и встал, прижав бедра к краю стола и выставив промежность на обозрение пяти ожидавшим его женщинам. Он часто так делал, даже до того как болезнь стала мешать ему сидеть. Его коллеги по правлению не могли быть уверены, что он выбирал эту позу специально, но все соглашались в том, что она совершенно отвратительна.

Как обычно, обошлось без пустой болтовни. Брендон предпочел сразу перейти к делу.

— Кто-нибудь из вас в последнее время проезжал по Вудленд Драйв? — рывкнул он на своих коллег. Все проезжали. По Вудленд Драйв пролегал основной маршрут к железнодорожной станции. Но никто ему не отвечал. Они знали, что этот момент наступит, и кое о чем договорились. Их молчание только усилило негодование Брендона. — Кто-нибудь здесь

знает, — он опустил взгляд на свой телефон и записи, которые сделал, — женщину по имени Гарриетт Осборн?

Несколько пар глаз непроизвольно устремились в одном направлении.

— Селеста? — спросил Брендон.

— Да, я знаю ее. — Селеста Говард получила место в правлении предыдущей осенью, после того как ее младший ребенок начал ходить в детский сад. Она была идеальным примером того, каких женщин привлекает ТСЖ, считал Брендон. Ее недавний опыт работы ограничивался сменой подгузников и чтением детских стишков. Он подозревал, что, как и все остальные, Селеста не испытывала никакого интереса к ТСЖ. Для нее правление было клубом по интересам и печальной попыткой оправдать свое шикарное образование, которое она потратила впустую.

— Эта Осборн — твоя подруга? — спросил он.

— Гарриетт работала с моим мужем. Я не могу назвать нас друзьями.

Селеста считала себя, скорее, ее тайной поклонницей. Много лет назад, когда Селеста с мужем начинали работать в рекламном бизнесе, большинство их коллег были женщинами. Затем Эндрю избрали в качестве протеже операционного директора. Чем выше он поднимался, тем меньше эстрогена оставалось в атмосфере. Гарриетт была одной из немногих женщин, которые не поскользнулись на ступеньках и не падали с карьерной лестницы. Ей удалось продержаться гораздо дольше, чем Селесте. На самом деле, некоторое время все предполагали, что Гарриетт станет первой женщиной-президентом компании.

— Вчера вечером я получил анонимные сведения от одного из соседей Гарриетт Осборн, — объявил Брендон. В качестве одолжения он пообещал не упоминать имя Джереми. Подобные ситуации могут перерасти в скандал. — Должен сказать, что мне было трудно поверить в то, что сказал мне этот джентльмен. Тогда я проехал мимо дома, и оказалось, что это правда. Там настоящие джунгли. Что, черт возьми, случилось со всеми садовниками?

Вопрос был адресован Селесте. Она знала, что он будет ждать, пока она не ответит.

— Похоже, они перестали там появляться.

— Да ты что. А где ее муж? — спросил Брендон. — Мой источник говорит, что он не появлялся в городе с прошлой осени.

На этот раз Селеста отказалась отвечать. Она не понимала, какое отношение семейное положение Гарриетт имеет к ее газону.

— Он уехал, — подтвердил кто-то другой. Чейз Осборн, судя по всему, жил в бруклинской квартире супругов вместе с начальницей производственного отдела своего агентства.

Брендон кивнул, как будто все вдруг обрело смысл.

— Я думаю, что Гарриетт, возможно, переживает не лучшие времена, — предположила Селеста. Она не собиралась давать ему больше информации.

В октябре прошлого года муж Селесты Эндрю утверждал, что видел, как два сотрудника службы безопасности вывели Гарриетт Осборн из рекламного агентства, где они работали, и бросили ее на обочине улицы. Ходили слухи, что ссора произошла за закрытыми дверями кабинета генерального директора. Повышение, которого ожидала Гарриетт, не состоялось, и она не смогла достойно принять эту новость. После окончания рабочего дня Эндрю заглянул в офис, чтобы убедиться в правдивости услышанного. Рекламные награды вернулись на подоконник, но заметные выбоины в штукатурке подтверждали, что их действительно бросали в стены.

— Я не понимаю, почему они ее уволили? — Селеста знала, что говорит как поклонник, чей кумир пал. — Ты всегда говорил, что она превосходный работник.

— Так и есть, — ответил Эндрю, — но иногда хорошо работать недостаточно. Президент — это лицо компании. Они решили выбрать кого-то помоложе и посвежее.

Селеста уже собиралась задать вопрос, который естественным образом вытекал из предыдущего, но ухмылка на лице у мужа остановила ее.